

УДК 336.7

*Т.А. Световцева, канд. экон. наук, доц.,
Курский государственный технический университет,
Российская Федерация*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются подходы к определению сущности институционально-структурного потенциала банковской системы на основе качественных оценок степени достижения ею цели как подсистемы экономической системы с учетом реализации базовых функций и основополагающих принципов функционирования. Проводится анализ трансформационных изменений в условиях финансово-экономического кризиса, обосновывается необходимость адекватных институциональных преобразований.

Ключевые слова: банковская система, банковский потенциал, ресурсный, инвестиционный, кредитный, институциональный, институционально-структурный потенциал банковской системы, системный подход, структурный, функциональный анализ, институционально-эволюционная теория, принципы формирования институционального потенциала, трансформационные изменения, условия развития (деградации) институционально структурного потенциала банковской системы.

Постановка проблемы. Проблема совершенствования институционально-структурного потенциала национальной банковской системы (НБС) лежит в плоскости давно назревших институциональных изменений, которые не могут быть априори, в силу инерционности системы и в связи с ресурсными ограничениями, быстрыми и скоротечными. В настоящее время в условиях финансово-экономического кризиса, носящего глобальный характер, затронувшего все развитые и развивающиеся страны, в том числе и Россию, в большей степени пострадал финансовый сектор. Проблема сохранения институционально-структурного потенциала стоит остро, проявляясь в решении вопроса, какие банки выживут и за счет чего. Данная проблема напрямую связана с обеспечением надежности функционирования системы. Рассматривая существование системы с точки зрения ее надежности, можно обнаружить противоречие тенденций, явлений в реальной действительности (гносеологический аспект). Онтологический аспект – надежность как характеристика свойства системы проявляется в способности эффективно функционировать, сохраняя при этом устойчивость определенных параметров в некотором промежутке времени [4]. Иначе

говоря, совершенствование концептуальных основ банковского потенциала определяется необходимостью разработки стратегии институциональных преобразований в условиях актуализации проблем реструктуризации банковской системы.

Анализ последних исследований свидетельствует о том, что проблемы функционирования банковской системы на макро- и микроуровнях и её взаимодействия с другими секторами народного хозяйства, научные теории национальной банковской системы достаточно полно освещены в зарубежной и отечественной литературе. Главным образом в трудах таких авторов, как У. Грогл, М. Фридмен, Р. Хайек, О.И. Лаврушин, Н.Е. Егорова, А.М. Смулова и др.

В меньшей мере разработаны различные аспекты потенциала банковской системы и банков как ее основных элементов (кредитного, ресурсного, инвестиционного и др.). Наиболее полно вопросы оценки развития и состояния банковской системы рассмотрены в работах Ю.А. Бабичевой и Е.В. Мостовой, Г.Г. Фетисова, А.И. Полищука, В.В. Иванова, Б.И. Соколова и других.

Необходимость системного подхода к формированию эффективной модели подчеркивается в работах В.П. Садкова, Г.Н. Щербаковой, Л.И. Алпатовой, О.П. Овчинниковой.

Аналізу же інституціонального потенціала банківської системи як інститута риночної економіки не уделено должного внимания. Общеизвестно, что банковская система – экономический институт. Существующие трактовки институционального потенциала как количественной характеристики банковской структуры (количество и состав банковских институтов) нами рассматриваются как институциональный потенциал в узком смысле. При этом именно исследование данного экономического института с позиции системного подхода, включающего в себя применение институционально-эволюционной теории, позволит расширить методологию и теорию банковской системы, выявить пути развития и стратегические направления совершенствования способов управления (регулирования) банковской системой в целях максимального достижения совокупности ее целей посредством выполнения ею имманентных функций.

Методологической основой нашего исследования выступает системный подход (включающий процессы анализа и синтеза системы), двумя составными частями которого являются структурный и функциональный анализ.

Цель статьи – выявление сущности институционально-структурного потенциала национальной банковской системы, принципов формирования базовых функций и факторов, определяющих уровень ее

реализации. Это позволит определить подходы к выработке комплексной стратегии его реализации и развития в условиях нестабильности и значительной неопределенности динамично развивающейся внешней среды с традиционно высокой степенью риска для банковского бизнеса.

В связи с этим мы предприняли попытку рассмотреть трансформационные процессы в институционально-структурном потенциале национальной банковской системы как объяснение общего состояния экономической системы, прежде всего банковской системы и ее составных компонентов; раскрыть проблемы методологии исследования институциональных преобразований и трансформации банковской системы страны с позиции ее институционально-структурного потенциала на основе системного подхода, структурно-функционального анализа и институциональной теории.

Изложение основного материала. Под институционально-структурным потенциалом банковской системы мы понимаем способность банковской системы как экономического института на базе основных принципов формирования и использования потенциалов ее компонентов (подсистем и элементов) реализовать ее миссию и цели. Целью банковской системы является удовлетворение потребности экономики как системы более высокого уровня и общества как глобальной социально-экономической системы в необходимых объемах финансовых ресурсов посредством предоставления банковских услуг и реализации банковских продуктов в рамках присущих ей функций. Структурная организация банковской системы, под которой мы понимаем совокупность компонентов банковской системы, пропорций и отношений (связей), определяющихся системой как единым целым, должна способствовать ее надежности в достижении цели.

Потенциал банковской системы – это находящаяся в распоряжении кредитных институтов, входящих в банковскую систему, как ее компонентов (элементов) совокупность стратегических ресурсов, определяющих границы финансовых возможностей при их функционировании в тех или иных условиях. Данный подход к определению потенциала банковской системы строится на том, что банковская система – это не просто случайный набор банков, а совокупность банков как множества элементов системы вместе с их взаимодействиями, множеством связей, определенным образом объединенных друг с другом.

Развитие потенциала банковской системы возможно по двум направлениям. Это абсолютное увеличение (создание, привлечение) этих стратегических ресурсов (экстенсивное развитие) либо разработка и внедрение новых, более эффективных методов использования уже имеющихся стратегических ресурсов (интенсивное развитие).

Следует учитывать, как отмечают Н.Е. Егорова и А.М. Смулов, что в реальных экономических условиях потенциал имеет свойство проявлять асимметричную реакцию на положительные и отрицательные управленческие решения и воздействия внешней среды. Асимметричность проявляется в относительно высокой степени устойчивости к положительным, созидающим воздействиям, выражающимся в замедленной и ослабленной реакции на них, в то время как негативные и разрушительные воздействия могут давать достаточно быстрый и ощутимый экономический эффект. Данное свойство связано с понятием “энтропия”. Усилия, направленные на структурирование и поддержание эффективной деятельности системы, всегда больше тех, которые вызывают ее разрушение (“ломать – не строить”), поэтому всегда легче нанести ущерб, чем добиться эквивалентного (по модулю) положительного эффекта. Естественно, что указанное свойство потенциала является еще и функцией его абсолютной величины: большая величина обеспечивает повышенную устойчивость, правда, требуются и более существенные усилия для каждой единицы ее прироста. Потенциал меньшей величины позволяет обеспечить весьма высокие темпы относительного прироста, но в максимальной степени подвержен влияниям негативных внешних и внутренних факторов [3, с. 34]. Учитывать это свойство системы очень важно в условиях рецессии.

Среди показателей институционально-структурного потенциала банковской системы следует выделить совокупность банковских институтов, их совокупные активы, совокупные ресурсы, совокупный собственный капитал. Поскольку активы банков выступают одним из важнейших параметров банковской системы, основные принципы формирования институционального потенциала, на наш взгляд, следует увязывать с принципами формирования потенциала активов банков [5, с. 324], расширив данный подход посредством композиции основополагающих функций банковской системы:

1. Банковская система национальной экономики представляет собой совокупность банков в рамках внутренне согласованной, сбалансированной и однонаправленной социально-экономической системы, построенной на принципах “целостного” подхода к ее управлению. При этом важно заметить, что функционирование системы как первичного порождает ее компоненты, но функционирование системы не может быть сведено к функционированию ее элементов. Исходя из этого, важно реализовать первичность банковской системы по отношению к ее компонентам. Структурные элементы (в том числе центральный и коммерческие банки), действия которых на определенном этапе вступают в противоречие с целями или функциями системы,

снижают ее институционально-структурный потенциал. Снижение возникающих противоречий способствует нормальному функционированию системы и ее развитию.

2. Однонаправленность и внутренняя согласованность действий всех элементов банковской системы по реализации их функций и целей. Одним из важнейших результатов должно быть увеличение потенциала банковской системы и повышение эффективности его использования.

3. Банки должны функционировать на принципе адекватного правового обеспечения, который бы позволял достигать основных целей и задач банков как проводников денежно-кредитной политики правительства. Необходимо четкое разграничение статуса, ответственности действий участников расчетных и кредитных отношений, где банки выступают как кредиторы и как заемщики, которое бы способствовало достижению решения задач национальной банковской системы и экономики страны.

4. Функциональная размерность банков, позволяющая исполнять им главные функции по аккумуляции временно свободных средств в целях обеспечения экономики кредитом, организации и проведения платежей и расчетов. Процесс образования банка как основного компонента (элемента) банковской системы, его преобразование, реорганизация (поглощение, слияние, присоединение и др.) и, наконец, процедура банкротства должны осуществляться по строгим критериям, формальным, законодательно и нормативно закрепленным правилам и процедурам, следование которым не должно приводить к серьезному росту издержек. Правила и процедуры как формальные институциональные основы должны быть просты. Это важное условие преодоления дисфункции банков и банковской системы. При этом важна реализация основного постулата системы (обозначение в п. 1) – первичность целого, целое, иначе говоря, банковская система при своем формировании порождает и определяет функциональную размерность компонентов, а не наоборот.

5. Ресурсно-финансовая сбалансированность банковской системы на входе и на выходе (привлеченные ресурсы с одной стороны и кредитные и инвестиционные – с другой). Известно, что здесь речь идет как об объемах, так и о сбалансированности во времени.

6. Целевая рациональность функционирования банков как коммерческих структур и элементов банковской системы на основе использования адекватных инструментов (управление рисками – процентным, кредитным, операционным и др., доходностью и прибыльностью и т.п.) должны согласовываться и сочетаться с целью функционирования

банковской системы в направлении повышения совокупного банковского потенциала.

7. Структурно-динамическая сбалансированность параметров банковской системы с параметрами системы более высокого уровня (социально-экономической системы страны, региона). Вне связи с потребностями экономики банковская система теряет импульс развития институционального потенциала. Импульсы же смогут достигать цели лишь в условиях достаточного количества банковских институтов, обладающих соответствующими банковскими потенциалами, финансовыми ресурсами и инструментами. И наоборот, институт банковской системы с его потенциалом, характеристиками ресурсов, параметров структуры, активности обеспечивает либо достижение, либо провал общих целей экономической политики с учетом наличия или отсутствия на конкретном этапе развития структурно-динамической сбалансированности.

Проанализируем, какова степень реализации обозначенных принципов, условия, способствующие развитию (деградации) институционально-структурного потенциала национальной банковской системы в условиях финансово-экономического кризиса и существенного обострения проблем экономики России.

1. Проводимая денежно-кредитная политика в условиях кризиса не в достаточной степени способствует внутренней согласованности, сбалансированности и однонаправленности банковской системы.

Так, меры, предпринимаемые Банком России, подчас влекут за собой противоречивые результаты, что навязывает пассивность банков, сдерживание операций по созданию кредита, предпочтение отдается спекулятивным операциям на валютном рынке. Одна из важнейших составляющих здесь – ставка рефинансирования Центрального банка, которая с лета 2008 года начала расти и только в апреле 2009 года несколько снизилась, вернувшись к стартовому значению только 13.05.2009. С другой стороны, в октябре 2008 года были снижены до 0,5 % нормативы обязательных резервов (резервные требования) для коммерческих банков (в марте 2009 года они составили 2,5 %, на 01.05.2009 – 1 %), что должно способствовать расширению располагаемых привлеченных ресурсов для создания кредита. Функция аккумуляции ресурсов не подкреплена функцией сбережения, поскольку процентные ставки по вкладам и другим банковским продуктам ниже инфляции. Так, действия ряда российских банков в условиях финансового кризиса по проведению спекулятивных операций на валютном рынке и при этом проведение ими ужесточения кредитной политики для реализации собственных целей по получению прибыли и снижению кредитных рисков по существу представляются противоположными целям и функциям банковской

системы в целом. Здесь проявляется микродисфункция банковской системы, снижающая реализацию ее институционально-структурного потенциала. Таким образом, в банковской системе в настоящее время существуют противоположные тенденции, не способствующие развитию и восстановлению доверия между банками как компонентами системы и выполнению банковской системой в целом как экономическим институтом ее миссии и предназначения в необходимой мере.

2. В современных условиях отсутствует достаточная адекватная правовая основа для организации взаимовыгодного сотрудничества между банками и клиентами с учетом возросших рисков для обеих сторон. Банки вновь прибегают к практике скрытых комиссий и процентов, искажающих реальную стоимость кредита для заемщика и повышающих эффективную процентную ставку, что в недавнем прошлом активно осуждалось как общественным мнением, так и в надзорной практике антимонопольных органов России. Таким образом, очевидна неэффективность и неотработанность нормативных актов и законодательства. По-прежнему отсутствует закон “О потребительском кредите”, о необходимости принятия которого говорится много лет. Тем самым степень реализации институционального потенциала национальной банковской системы, соответственно, и способность ее достигать решения задач национальной экономики значительно снижается.

3. В условиях кризиса то обстоятельство, что темпы роста активов российских банков на фоне благоприятной экономической конъюнктуры опережали темпы роста собственных средств (в том числе нерезидентов) при значительном внешнем фондировании, привело к снижению реализации принципа функциональной размерности банков, преимущественно крупных, выступавших заемщиками на внешних финансовых рынках. Данные банки являются ядром российской банковской системы. Характерная черта банковской системы России – высокий уровень концентрации капитала банков. В 30 крупнейших банках сосредоточено 70 % кредитов нефинансовому сектору. На фоне финансово-экономического кризиса ухудшились условия для реализации принципа функциональной размерности также и для средних и мелких банков (кризис доверия на межбанковском рынке, кризис ликвидности, снижение ресурсной базы, ухудшение состояния клиентской базы и т.д.).

4. Принцип сбалансированности ресурсов системы реализуется на необходимом уровне, хотя условия его достижения для коммерческих банков и банковской системы в целом усложнились как инфляционными процессами, так и ростом рисков как для банков, так и для вкладчиков. Для привлечения последних в условиях резкого снижения

доходов населения (так, за январь-февраль 2009 года снижение реальных доходов населения произошло на 7,2 %) банки вынуждены повышать процентные ставки по различным видам депозитов, что удорожает ресурсную базу. В результате наблюдается тенденция сжатия банковской маржи. Осенью 2008 года удалось преодолеть кризис доверия вкладчиков (закон об увеличении максимального размера возмещения по банковским вкладам физических лиц до 700 тыс. руб.). Хотя в целом ресурсная база банковской системы восстановилась, однако произошло ее перераспределение в пользу крупных государственных банков (прежде всего Сбербанка России, ВЭБ, ВТБ и ВТБ-24).

5. В условиях нестабильности и кризисного состояния финансовых рынков, включая рынки капитала и денежные рынки, увеличения "токсичных" кредитов в структуре кредитного портфеля, кредитного и других видов банковских рисков, носящих системный характер, приоритетность целевой рациональности функционирования банков по объективным причинам возрастает, что необходимо в интересах выживания банковских структур. При этом выявляются противоречия, микродисфункции банковской системы, обусловленные макродисфункциями. Так, снижение норм обязательных резервов, выполняющих страховую функцию, означает, что ответственность за страхование рисков переложена на сам банк, банковский менеджмент. И ужесточение требований банков к заемщикам по всем направлениям оценки кредитоспособности, гарантиям, обеспечению, значительный рост ставок по кредитам – все это отражение в первую очередь банковских рисков.

По данным Росстата, на конец января просроченная кредитная задолженность предприятий по сравнению с предыдущим месяцем возросла на 3,5 % и составила 1 031, 9 млрд. руб., или 7,8 % кредиторской задолженности. С другой стороны, в кредитных портфелях 30 крупнейших банков доля сомнительных и безнадежных ссуд на 1 марта достигла 12,6 %, а всего в залогах имущества почти на 10 трлн. руб., причем большую часть обеспечения оставляют обесценивающаяся недвижимость или ставшие неликвидными товары в обороте. Доля невозвратов по потребительским кредитам и ипотеке в ближайшее время достигнет 20 %.

Следует согласиться с О.С. Сухаревым [3, с. 324], что решение проблемы выравнивания банковских и межсекторных рисков размещения капитала находится исключительно в институциональной плоскости, затрагивает нормативные аспекты работы банковской системы, одновременно позволит сократить разницу в рентабельности финансового и нефинансового секторов экономики. Подобная постановка вопро-

са является одновременно и структурной задачей. Так к мерам институционального плана следует отнести программу предоставления госгарантий по кредитам реальному сектору общим объемом 300 млрд. руб. При этом важно изменить нормативно-правовые основы, чтобы государство по этим гарантиям перешло от субсидиарной или резервной ответственности к солидарной или общей.

6. Хотя сбалансированность параметров банковской системы и нефинансового (реального) сектора экономики (динамичное равновесное состояние) представляет частный случай состояния экономики как социально-экономической системы, которая в реальности динамически не равновесна, именно это условие составляет важнейшую предпосылку дальнейшей трансформации системы и ее подсистем. Предполагаемые резервы по поддержке банковской системы (на кредиты коммерческим банкам, банкам с государственным участием и ВЭБу) выделяется всего 555 млрд. руб. Как считают специалисты, это означает, что помогать будут 20-30 банкам из первой сотни, что предполагает вероятность серьезных структурных сдвигов (как по количеству, так и по качественному составу банков).

Выводы. С точки зрения реализации базовых функций НБС анализ происходящих изменений дает основание для следующих выводов:

1. Подавление кредитных функций национальной банковской системы. Проводимая политика искусственного ограничения роста денежной массы и создание дефицита платежных средств в реальном секторе в сочетании с подавлением кредитной функции банковской системы осуществляются посредством чрезмерной жесткости действующей практики регулирования операций коммерческих банков, проявившейся по многим аспектам. Это, как уже подчеркивалось, необоснованная жесткость и резервных требований Центрального банка РФ по сравнению с объективно необходимым уровнем и практикой стран с развитой рыночной экономикой, и действующих нормативов ликвидности. В результате этого кредитные возможности российской банковской системы существенно снижены.

2. Функция проведения расчетов и платежей реализуется не в полной мере, что является, с одной стороны, следствием, с другой – причиной снижения кредитной функции банковской системы. Объяснением этого служит то, что за годы реформ ненормативная система расчетов приобрела черты самостоятельного сектора с оформленной организационно-институциональной структурой и системой неформальных отношений, соответствующих действующим законодательным нормам по формальным критериям, обладающих достаточно высокой степенью инерционной устойчивости. В силу указанной инерционности нарушенные межхозяйственные расчетные отношения в их основной

массе платежных отношений, приведшие, по мнению Ю.А. Бабичевой и Е.В. Мостовой, к таким негативным последствиям, как увеличение временного разрыва между реализацией и поступлением денежной выручки на счет, и, соответственно, затратами и их возмещением; сокращение поступлений от реализации продукции и услуг, увеличение кредиторской задолженности в структуре источников средств в ущерб привлечению заемных и собственных ресурсов [1, с. 231].

3. Функция аккумуляции временно свободных денежных средств или депозитно-аккумуляционная функция банковской системы выполняется в неполной степени, что не позволяет решить фундаментальную проблему российской экономики – использование внутренних сбережений для своего развития. Как подчеркивает Леонид Григорьев, президент Института энергетики и финансов, сегодня мы вывозим средства из страны как на уровне бизнеса, так и государства, а потом занимаем их за рубежом [2, с. 3]. Эти процессы выражают устойчивую негативную тенденцию поиска альтернативных способов вложения ресурсов в условиях нестабильности и неэффективного использования потенциала внутренних сбережений.

Итак, институциональный потенциал национальной банковской системы как подсистемы национальной экономики формируется в зависимости от уровня и состояния последней и возникает на основе реализации базовых принципов и общественно значимых функций банковской системы. Он в свою очередь оказывает обратное воздействие на экономику страны через обеспечение на некотором уровне экономики кредитными и инвестиционными ресурсами, наличными и безналичными платежными средствами, устойчивости национальной валюты, надежности, устойчивости и ликвидности отдельных коммерческих банков и всей банковской системы в целом. Достаточный институциональный потенциал банковской системы проявляется в обеспечении экономических субъектов необходимым объемом и ассортиментом банковских продуктов и услуг в рамках адекватной институциональной организации национальной банковской системы.

Отсюда следуют подходы к анализу количественных и качественных параметров и факторов, влияющих на эффективность реализации институционально-структурного банковского потенциала в условиях мирового финансового кризиса:

- институционально-структурный потенциал банковской системы определяется на основе институционально-эволюционной теории в зависимости от степени реализации: 1) ее функций как социально-экономического института; 2) базовых принципов организации и функционирования;

- комплексный анализ и прогнозирование с оценкой как долговременных, устойчивых тенденций развития национальной банковской системы, так и текущих изменений экономической и банковской конъюнктуры осуществляются на основе системного подхода, структурного и функционального анализа;
- возрастание в условиях кризиса роли системообразующих элементов, таких как центральные банки, банки развития (специальные государственные банки), крупнейшие банки с государственным участием и соответственно роли государственной структурной и кредитно-денежной политики;
- усиление фактора нестабильности институционально-структурного потенциала национальной банковской системы и необходимость совершенствования методологической базы в целях адекватной оценки и выявления путей укрепления и развития ее надежности на фоне глобального экономического кризиса;
- в области институциональных преобразований необходимо четкое определение институциональной структуры банковской системы на основе совершенствования концептуальных основ развития национальной банковской системы. Четкость в определении статуса банковских структур (с учетом функциональных, территориальных и организационных признаков) позволит преодолеть стихийные начала институциональных преобразований при условии законодательно-правового обеспечения.

Список литературы

1. Бабичева, Ю. А. Российские банки: проблемы роста и регулирования [Текст] / Ю. А. Бабичева, Е. В. Мостовая. – М. : Экономика, 2006. – 299 с.
2. Григорьев, Л. Плата за ошибки [Текст] / Л. Григорьев // Арбитражный управляющий. – 2009. – № 1(38). – С. 3–5.
3. Егорова, Н. Е. Предприятия и банки: взаимодействие, экономический анализ, моделирование [Текст] : учебно-практическое пособие / Н. Е. Егорова, А. М. Смуплов. – М. : Дело, 2002. – 320 с.
4. Попов, В. Н. Системный анализ в менеджменте [Текст] : электронный учебник / В. Н. Попов, В. С. Савченко, И. П. Савченко. – М. : КНОРУС, 2009.
5. Сухарев, О. С. Институциональная теория и экономическая политика: новая теория передаточного механизма в макроэкономике [Текст] / О. С. Сухарев ; РАН, Ин-т экономики. – М. : Экономика, 2007. – 651 с.

Summary

In the article are examined the definition approaches of institutional and structural potential essence of the banking system on the basis of high-quality estimations of achievement degree by her aims as subsystems of the economical system taking into account realization of base functions and fundamental signs of functioning.

Получено 30.03.2010

Световцева Т.А. Методологические основы исследования трансформационных изменений институционального потенциала банковской системы в условиях глобального финансово-экономического кризиса / Т.А. Световцева // Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України : зб. наук. праць. - Суми: УАС НБУ, 2010. – Вип. 28. - С. 100-110.